

Текст · 2 июня 2020, 17:33

Анастасия Ясеницкая, Максим Литаврин, Александр Бородихин,

Автомат или баллончик? Как отличаются версии родителей убитого после кражи обоев екатеринбуржца и силовиков

В Москве на Петровке проходят одиночные пикеты против полицейского насилия. Поводом для них стало убийство бойцами Нацгвардии жителя Екатеринбурга Владимира Таушанкова, которого заподозрили в разбойном нападении на магазин ради нескольких рулонов обоев. По данным силовиков, молодой человек, закрывшийся в квартире, мог взять в заложники собственного отца, а в прошлом был судим за наркотики. Родители Таушанкова, которые стали очевидцами его смерти, отрицают это. «Медиазона» по пунктам сравнивает обе версии.

Что случилось

Вечером 31 мая 27-летний житель района ЖБИ на востоке Екатеринбурга Владимир Таушанков зашел в магазин «Лео» на улице Владимира Высоцкого. Он был в синей куртке, с рюкзаком за плечами и без маски на лице. В магазине, где продаются товары для дома, Таушанкова интересовали обои: он уже давно начал в квартире ремонт.

Версий того, что происходило в магазине, несколько, и многие детали пока не ясны. Источник *бб.-*
ги в правоохранительных органах утверждает, что Таушанков поначалу «вел себя спокойно», а потом

схватил четыре рулона обоев и бросился бежать. По пути мужчину пыталась остановить сотрудница магазина, они «сцепились на крыльце». Девушка упала, Таушанков выронил обои, и пока он подбирал рулоны, из магазина выскочили охранник и покупатель, которые попытались догнать вора. Источник также говорит, что очевидцы не видели у него холодного оружия, при этом издание пишет, что, «по другим данным, нож все же был, и это якобы зафиксировано на видео».

«Он стоял у рулонов, к нему подошел продавец-консультант, спросил, чем он может помочь, — приводит свою версию в беседе с изданием *Е1* сотрудник магазина, видевший запись с камер наблюдения. — Парень от помощи отказался, толкнул продавца, схватил рулоны и убежал. На выходе он махнул ножом в сторону тех, кто пытался его остановить».

Снявшая трубку сотрудница магазина «Лео» на улице Владимира Высоцкого рассказала корреспонденту «Медиазоны», что сейчас работает другая смена, а очевидцев инцидента с Таушанковым вызывают на следственные действия. До конца недели они вряд ли вернутся на работу, у одной из ее коллег «травма». От дальнейших комментариев собеседница «Медиазоны» отказалась.

Преследовать Таушанкова, по словам сотрудника «Лео», которые приводит *Е1*, отправились грузчик с ломиком в руках и один из покупателей. Двух людей, один из которых держит в руках пакеты, а другой

— лом для колки льда, сняла камера наблюдения у подъезда дома Таушанкова. Екатеринбург, оглядываясь, поспешил в подъезд, чтобы перевести дыхание в лифте (от магазина до его дома на улице Рассветной меньше 500 метров); его преследователи ретировались.

Примерно в 19:00 31 мая продавщица «Лео» позвонила в отдел полиции №2, чтобы сообщить о краже четырех рулонов обоев стоимостью 8 тысяч рублей. Оперативники установили домашний адрес предполагаемого похитителя, но тот им дверь не открыл.

Полицейские уже несколько часов дежурили у дверей квартиры, когда к Таушанкову приехал его отец Анатолий. Тот открыл дверь, вслед за гостем внутрь попытались зайти силовики, но Владимир пустил в ход газовый баллончик. Сын и отец остались в квартире.

Штурм, пишет КП, начался ближе к полуночи, когда на место прибыл СОБР Нацгвардии. В какой момент спецназовцы открыли огонь, неясно; на двери квартиры в области замка и ниже остались отверстия от пуль. Владимир Таушанков умер на месте. Рассказы родителей и силовиков о произошедшем содержат несколько принципиальных расхождений.

Почему СОБР начал штурм квартиры?

Версия силовиков

Нацгвардия объясняет: «специальная операция по задержанию гражданина» началась, потому что от отца Таушанкова, который находился в квартире, «долгое время не было никаких известий». Такое молчание, по мнению силовиков, «в той экстремальной ситуации, в том числе, могло свидетельствовать о еще одном возможном преступлении».

Версия родителей

Отец Таушанкова в интервью *Е1* рассказывал, что разговаривал с силовиками перед штурмом: «Сидел [сын] со мной, в стрессе. Тишина была. Потом смотрю: стали стучаться. Я говорю: "Не стучите, что вы там стучитесь?!". А ему сказал: "Сиди здесь, не ходи никуда"».

При этом Анатолий Таушанков настаивает, что находился в безопасности и сын не брал его в заложники.

«Потом слышу пальбу. Выглянул — смотрю, он лежит. И те ворвались. На меня. Я говорю: "Я отец, с инвалидностью". [Все] говорят, он меня в заложники взял. Никаких заложников! Я отец, мы сидели с ним вместе! Какой заложник? Че вы дуру гоните?» — вспоминает отец убитого.

Его мать Надежда Таушанкова, приехавшая к квартире сына, также утверждает, что Владимир и Анатолий спокойно разговаривали друг с другом. Сама она в этот момент стояла под дверью на лестничной клетке.

«А муж сначала общался со мной, говорил, что сейчас сын успокоится и все будет улажено. А потом они, очевидно, отошли в комнату. Слышу, что беседуют. Не было никакой агрессии, шума, того, что бы предвещало опасность. Когда Росгвардия ехала, я сказала им, что отправилась за ключами, что нужно меня подождать. А когда вернулась, они начали штурмовать дверь, меня не подпустили», — рассказала Надежда.

Было ли у погибшего в руках оружие?

Версия силовиков

Утром 2 июня Нацгвардия впервые [прокомментировала](#) произошедшее. По версии силовиков, бойцы СОБР открыли огонь на поражение, так как екатеринбуржец «держал в руках направленный в их сторону предмет, внешне похожий на автоматическое оружие, высказывал угрозы и вел себя агрессивно».

«В результате в сложившейся обстановке, воспринимая его действия как реально опасную ситуацию, [бойцы] решили открыть огонь», — подчеркнули в пресс-службе.

Еще одна версия силовиков

В то же время в ответе на запрос «Медиазоны», который редакция также [получила](#) утром 2 июня, Управление Нацгвардии по Свердловской области утверждало, что при штурме Владимир Таушанков

направил на бойцов СОБР не «предмет, похожий на оружие», а автомат Калашникова.

Пресс-секретарь ГУ МВД по Свердловской области Валерий Горелых не ответил на вопрос «Медиазоны» о том, возбуждено ли уголовное дело по статье 222 УК РФ (незаконный оборот оружия), и переадресовал все вопросы в Нацгвардию, хотя статья подследственна МВД. В пресс-службе свердловского управления Нацгвардии сообщили, что им нечего добавить к уже сказанному и посоветовали звонить в Москву.

Версия отца

Отец Владимира Анатолий Таушанков рассказал *El.ru*, что во время штурма квартиры его сын использовал только баллончик перцового газа. «Но он не стрелял. Из баллончика брызнул и только», — утверждал мужчина. По его версии, застрелили сына именно из-за того, что он пустил в ход это средство самообороны. При этом Таушанков-старший подтвердил, что дома у Владимира было оружие для страйкбола.

Пресс-секретарь МВД по Свердловской области Валерий Горелых рассказал «Медиазоне», что от распыленного баллончика пострадал сотрудник уголовного розыска, у него диагностировали химический ожог глаз.

Был ли убитый судим за оборот наркотиков?

Версия силовиков

В комментарии Нацгвардии подчеркивается, что убитый ранее был судим за незаконный оборот наркотиков.

«При этом необходимо понимать, что до прибытия спецназа Росгвардии к месту, где закрылся в квартире гражданин, который, кстати, ранее был судим за незаконный оборот наркотиков, совершил не какое-то мелкое преступление, мол, украл всего несколько рулонов обоев, а тяжкое — разбойное нападение, в ходе которого угрожал ножом персоналу», — сообщили в ведомстве, не уточнив, по какой именно статье УК был осужден Таушанков.

Версия матери

Надежда Таушанкова категорически отрицает, что ее сын имел судимость. «У него даже приводов в полицию никогда не было. Никогда в жизни. Это безобразие полное, что они написали о судимости. Это неправда. Точно неправда. То, что произошло в "Лео", похоже на правду. И из баллончика он вполне мог брызгать. Но судимость за наркотики — это провокация и полная неправда», — говорит женщина.

В системе ГАС «Правосудие»^[1] в Свердловской области содержится восемь судебных решений по уголовным делам в отношении людей по фамилии Таушанков, но среди них нет ни одного Владимира и ни одного приговора по статье об обороте наркотиков.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Государственная автоматизированная система «Правосудие», где собрано большинство решений российских судов.